

## ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 ГГ. В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИК. ЧАСТЬ II

### Аннотация

Статья является продолжением исследования исторической политики центральноазиатских республик в контексте осмысления Великой Отечественной войны. Исследуются трансформации в интерпретации этой темы после распада СССР, особенно в свете современных «войн памяти». Автор фокусируется на том, как различные подходы к политике памяти в регионе, обусловленные геополитическими факторами, влияют на общественное мнение о роли и значении войны для народов Центральной Азии. Оценивается воздействие этих процессов на восприятие общего вклада советских республик в Победу.

### Киргизия

В годы Великой Отечественной войны Средняя Азия была одной из важных тыловых баз воюющей ар-

мии и страны. Большую роль сыграла каждая из советских республик, в том числе и маленькая гор-

---

**ГРОЗИН Андрей Валентинович** – кандидат исторических наук, заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ, старший научный сотрудник, доцент Института востоковедения Российской академии наук, Россия, Москва, email: andgrozin@yandex.ru, SPIN-код: 5621-8571.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, историческая политика, «новая историческая наука», Центральная Азия, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан.

DOI: 10.48137/23116412\_2025\_2\_56

ная Киргизская ССР. Несмотря на то, что республика находилась в глубоком тылу, она внесла свой весомый вклад в общую Победу.

В целом можно утверждать, что на сегодня суверенная Киргизия бережно относится к памяти о событиях Великой Отечественной войны, поскольку это буквально часть истории каждой семьи. Республика внесла свой вклад в Победу – ее граждане сражались за общую Родину и, не жалея сил, трудились ради ее будущего в тылу.

После распада СССР в Киргизской Республике (КР) так же, как и в соседнем Казахстане, в исторической науке возобладали подходы ранее свойственные так называемой исторической школе Михаила Покровского и других «красных профессоров», которая в период господства в СССР (20-е годы) сделала все, чтобы вписать историю в концепт «Россия – тюрьма народов» и со своим «гиперклассовым» подходом раздувала и мифологизировала национально-освободительные движения.

В то же время, в отличие от Казахстана, Киргизия избежала масштабных «войн памяти» и попыток реализовать проекты по очернению советского периода истории и переформатировать историческое сознание населения. Отчасти это объясняется дефицитом ресурсов любого рода у часто меняющегося руководства республики: активный внутривластный процесс и дробность элиты на множество групп, различавшихся по интересам и сферам контроля экономики и медиасферы, затрудняли выра-

ботку и системную долгосрочную реализацию целостной политики исторического ревизионизма.

От соседей Киргизия отличается и тем, что основным источником, влияющим на направления реализации исторической политики в стране, являются не официальная историческая наука, а Интернет и, шире говоря, сетевая среда.

Усложняет ситуацию и недостаточное финансирование национальной науки, а также ряд иных, объективно существующих ограничений. Например, история тыла советской Киргизии в годы ВОВ написана пока недостаточно подробно из-за скудости источниковой базы. Киргизским историкам заниматься тематикой военного периода не просто, поскольку многие архивы остались в Москве. Даже в архиве Министерства обороны КР нет документов «старше» 80-х годов XX века – все было перевезено в архив Туркестанского военного округа, а затем отправлено в Центральный архив Минобороны РФ.

При этом, прозападные активисты, попытавшиеся резко активизировать «войны памяти» в стране с начала 2022 года, изначально отмечали, что в Киргизии сохраняются большие сложности для реализации проектов переформатирования исторического сознания населения. Эти сложности создают медиа России все еще имеющие большое влияние на граждан КР. Значимым фактором, дезавуирующим усилия местного актива иностранных НПО/НКО, остаются сотни тысяч граждан Киргизии, явля-

ющихся трудовыми мигрантами в России (данный фактор также масштабно влияет на узбекское и таджикское общества).

В Киргизской Республике исторически сложилась наиболее разветвленная и самая «старая» в постсоветской Азии система из НПО/НКО, «гражданских активистов» и СМИ, несколько десятилетий находящаяся на системном иностранном финансировании. С определенного момента прозападные либеральные активисты в стране стали активно противостоять всему, что связано с чествованием героев ВОВ. В последние годы эта система поддерживаемого извне «активизма» всячески старалась обесценить Великую Победу, а вместе с ней и подвиг киргизстанцев, боровшихся с германским нацизмом.

Это происходит, например, за счет внедрения идеи о «не своей» войне. Якобы в 1941–1945 годы киргизы воевали «за Россию». При том что рейх не делил народы СССР на «хорошие» и «плохие»: уничтожены или превращены в рабов должны были все «неарийцы». С другой стороны, проплаченные извне сторонники ревизии наследия Победы пытаются оправдать действия примерно 6 тыс. уроженцев республики, воевавших на стороне фашистов в составе «Туркестанского легиона» и иных подобных формирований<sup>1</sup>.

Попытки использовать масштабное, укоренившееся и поглощающее немалые внешние ресурсы «гражданское общество» КР для активизации «войн памяти», очевидно, продолжатся. Как отмечает директор Центра экспертных инициатив «Ой Ордо» (Центр мысли) Игорь Шестаков: «Средства на проекты деколонизации и резкой критики СССР, которые реализуются у нас силами неправительственных организаций, финансируются как раз с Запада, который является родиною колонизации. Однако на подобных мероприятиях речи о роли Великобритании не ведутся, в основном говорят о пагубной роли СССР, который якобы препятствовал развитию национального самосознания и наносил только вред. Безусловно, эта тема будет политизирована дальше, ведь сегодня Россия играет ключевую роль в Центральной Азии, а ее оппоненты будут использовать этот рычаг как «страшилку»<sup>2</sup>.

Пока же, несмотря на попытки «гражданских активистов» ревизовать историю, используя социальные сети и новые информационные технологии, можно сказать, что власти Киргизии весьма трепетно относятся ко Дню Победы и памяти о Великой Отечественной войне. Президент КР Садыр Жапаров в 2023 году посетил Тверскую область, где открыл мемориал 60 ты-

---

<sup>1</sup> Настоящие патриоты не позволяют реабилитировать нацизм в Кыргызстане // [https://www.vb.kg/doc/434912\\_nastoiashie\\_patrioty\\_ne\\_pozvoliat\\_reabilitirovat\\_nacizm\\_v\\_kyrgyzstane.html](https://www.vb.kg/doc/434912_nastoiashie_patrioty_ne_pozvoliat_reabilitirovat_nacizm_v_kyrgyzstane.html) (дата обращения: 17.12.2024)

<sup>2</sup> Разговоры об истории. Почему в регионе поднимаются вопросы о якобы колониальной политике России? // <https://dostuk.media/2024/03/11/razgovory-ob-istorii-pochemu-v-regione-podnimayutsya-voprosy-o-kolonialnoj-politike-rossii/> (дата обращения: 24.11.2024)

сячам воинам-киргизстанцам, павшим под Вязьмой и Ржевом.

Республика первой в регионе в ноябре 2024 года образовала организационный комитет при кабинете министров по подготовке и проведению празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. В состав оргкомитета вошли представители администрации президента, министры, главы городов и другие должностные лица. Тогдашний премьер-министр КР Акылбек Жапаров обязал оргкомитет в месячный срок разработать и утвердить план мероприятий по проведению 80-летия Победы [1].

Почитание Великой Победы, уважение к героям Великой Отечественной войны в республике, еще далеко не формальность и, как пишет военный эксперт, полковник в отставке Анвар Сартаев: «Мы, конечно, не допустим реабилитации нацизма в Кыргызстане. Думаю, что такова позиция каждого патриота нашей страны. Мы далеки от Европы и от их новомодных взглядов на историю фашизма. Тем более, не стоит забывать, что все мы – дети победителей в Великой Отечественной войне. И мы никогда не забудем подвиг людей, которые отдавали свои жизни за то, чтобы мы сегодня жили»<sup>3</sup>.

### **Таджикистан**

Самая южная и самая отдаленная советская азиатская республика – Таджикская ССР – не осталась в стороне от военных и экономических усилий для достижения общей Победы над фашизмом. Удаленное положение, сложные географические условия (Таджикистан – наименьшая по площади из всех среднеазиатских республик Союза, 93% ее территории занимают горы, а транспортная сеть была в тот период крайне слаборазвита) и неспокойная граница с соседним Афганистаном не помешали таджикстанцам внести вклад в победу над фашистской Германией и ее союз-

никами – своим трудом и своими жизнями. Тем более что Таджикская ССР была, пожалуй, единственной азиатской республикой СССР, которой теоретически грозило прямое вторжение врага – плотно контактировавших с нацистами остатков басмаческого подполья в Афганистане. Граждане Таджикистана на фронте и в тылу Великой Отечественной несли те же тяжелейшие жертвы, что и остальные народы Советского Союза. Они смогли преодолеть все невзгоды, обрушившиеся на них, веря в то, что каждый вносит свою лепту в приближение долгожданной общей Победы.

<sup>3</sup> Настоящие патриоты не позволят реабилитировать нацизм в Кыргызстане // [https://www.vb.kg/doc/434912\\_nastoiashie\\_patrioty\\_ne\\_pozvoliat\\_reabilitirovat\\_nacizm\\_v\\_kyrgyzstane.html](https://www.vb.kg/doc/434912_nastoiashie_patrioty_ne_pozvoliat_reabilitirovat_nacizm_v_kyrgyzstane.html) (дата обращения: 17.12.2024)

Память о войне в Таджикистане остается одним из прочных идеологических концептов, каких-либо заметных попыток ревизии истории Великой Отечественной войны не отмечается (даже в пространстве социальных сетей).

Республика Таджикистан (РТ) в сфере конструирования собственной «новой идеологии» и «новой исторической науки» всегда несколько отставала от соседей по региону (объяснялось это гражданской войной, коллапсом экономики, утратой интеллектуального потенциала и снижением доли городского населения). После заключения внутритаджикского мира, с конца 90-х годов XX века, идеологическое руководство страны не демонстрировало заметного стремления тотально переписать национальную историю.

И основным полем выстраивания «новой национальной истории» стало не переписывание и очернение советского периода (и, соответственно, темы Великой Отечественной войны), а внимание к тематике глубокой древности. За основу для национального примирения, национальной идентичности и государственной идеологии была взята тематика возвращения к национальным истокам доисламского периода: сначала эпохи зороастризма, позднее – арийской цивилизации. В публичных выступлениях президент Эмомали Рахмон

неоднократно подчеркивал преемственность между исламской династией Саманидов и арийским зороастризмом (маздеизм).

При этом, как и в соседнем Узбекистане, особенностью идеологического строительства (и исторической политики как его составной части) в Таджикистане также является его «широкоохватность»: серьезная ориентация на использование всей образовательной системы страны для продвижения и закрепления в обществе многочисленных национальных ценностей и ведения «наступательной» исторической политики. Такой подход во многом диктуется практическими обстоятельствами – власть понимает сложную демографическую ситуацию в Таджикистане, традиционно лидирующем среди стран СНГ по темпам рождаемости<sup>4</sup>.

Как пишет российский историк Максим Кирчанов: «этничность стала универсальной формой актуализации исторической памяти и коллективного опыта таджикского общества. Политика памяти тесным образом пересекается с ценностями и принципами идеологии таджикского национализма» [2, с. 546]. Данное положение является абсолютно сложившимся, укрепившимся в образовательной системе и в академической науке. Мировая турбулентность не внесла в это положение каких-то перемен.

---

<sup>4</sup> На 1 января 2024 г. официальная оценка населения РТ составляла 10,288 млн чел. (из них 2 969 600 – городское население, 7 318 700 – сельское). Сейчас в республике проживает около 10,3 млн чел., что в два раза больше, чем в 1991 году. Одновременно страна остается и самой «молодой» и в ЦА, и на всем постсоветском пространстве: средний возраст в РТ составляет 23 года.

Антироссийские исторические нарративы при этом Душанбе используются весьма дозированно. То же можно сказать и об отношениях с соседями по региону: «войны памяти», ранее имевшие место по линии споров таджикских и узбекских историков, в текущее время утратили актуальность.

Навязываемая странами Запада тема «деколонизации» не стала в Таджикистане сколько-нибудь заметной. Советский период и, особенно, тема участия Таджикской ССР в Великой Отечественной войне в республике остаются зоной не подверженной пока каким-то заметным попыткам ревизии. Как отмечает заведующий отделом новейшей истории Института истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Национальной академии наук Абдулло Гафуров: «после распада СССР и приобретения независимости отношение к Великой Отечественной войне в Таджикистане не изменилось». По его словам, в стране продолжается изучение всех вопросов, связанных с периодом этой войны. «В частности, в период независимости была издана шеститомная история таджикского народа, шестой том которой охватывает период Великой Отечественной войны. В этой книге более ста страниц посвящены именно участию Таджикистана в Великой Отечественной войне, героизму

посланцев Таджикистана, экономике страны в годы войны, помощи республики»<sup>5</sup>.

Основным мемориалом РТ, посвященным Великой Отечественной войне, остается душанбинский Парк Победы на Площади Победы. Ключевое место мемориального комплекса занимает тяжелый танк ИС-2. В 1944 году республика собирала деньги на формирование танкового соединения. На эти средства были собраны 10 танков ИС-2, которые приняли участие в боях в Европе на заключительном этапе ВОВ. «Душанбинский» ИС-2 – настоящая боевая машина со следами от осколков снарядов на броне.

Как отмечает начальник центра образования и инноваций Мухаммадиқбол Атоев: «каждый год 9 мая у нас объявляется выходным днем. В каждой школе, каждом детском саду проводятся специальные часы, уроки, мероприятия, посвященные годовщине Победы. Но это общественное, массовое, если хотите. Память о Дне Победы у нас возведена в сакральное – это, если хотите, что-то такое личное и сокровенное, которое передается из поколения в поколение. И я вам говорю об этом со знанием дела: каждая таджикская семья 9 мая обязательно накроет дастархан и будет добрыми словами вспоминать о своих дедах и прадедах, которые воевали на фронтах. Праздники длятся почти неделю. У нас, таджи-

<sup>5</sup> Абдулло Гафуров: «Отношение Таджикистана к Великой Отечественной войне после распада СССР не изменилось» // <https://asia24.media/news24/abdullo-gafurov-otnoshenie-tadzhikistana-k-velikoy-otechestvennoy-voyne-posle-raspada-sssr-ne-izmeni/> (дата обращения: 01.11.2024)

ков, есть множество своих песен и стихов о Великой Отечественной

войне. Это по-настоящему национальный праздник»<sup>6</sup>.

## Туркменистан

С первых дней нападения фашистской Германии и ее сателлитов на СССР народ Туркменистана, как и все граждане Союза, встал на защиту общей Родины. Великая Отечественная стала суровым испытанием для всего советского народа, и Туркменистан выдержал его достойно. Формирование национальных воинских соединений, прием эвакуированных, героизм граждан на фронтах и в тылу – все это свидетельствует о значимом вкладе республики в Великую Победу и о том, что в тяжелейшие годы войны туркменский народ проявил мужество, единство и самоотверженность.

Согласно прежним официальным туркменистанским данным, всего в период ВОВ погибло около 700 тыс. уроженцев Туркменистана. Такая цифра озвучивалась во времена правления первого президента независимого Туркменистана Сапармурата Ниязова, однако, она всегда казалась историкам сомнительной. И все же огромные потери туркменистанцев не вызывают сомнений. В настоящее время на официальном уровне Ашхабад указывает, что на полях сражений

пало 86 тыс. солдат и офицеров из Туркменской ССР, все они решением главы государства были объявлены Национальными Героями Туркменистана. Их имена внесены в общую Книгу Памяти<sup>7</sup>.

По оценке российского историка Бориса Соколова, число погибших и умерших в войну советских граждан, включая мирное население, составляет около 20% от численности населения СССР в середине 1941 года. Если потери населения Туркмении, включая эвакуированных, и всех остальных туркмен составляли примерно ту же пропорцию, то они в сумме могли составить до 290 тысяч [3]. Кроме того, туркмены из всех народов Средней Азии традиционно считались наиболее воинственными, а значит, погибали и получали ранения на фронте они чаще других.

В период правления Сапармурата Ниязова 9 мая являлся одним из главных официальных национальных праздников. Согласно биографии С. Ниязова, в 1941 году его отец, Атамурат Ниязов, добровольцем ушел на фронт и 24 декабря 1942 года, будучи командиром отделения

---

<sup>6</sup> Мухаммадикбол Атоев: «Память о Дне Победы в Таджикистане – это очень личное для наших граждан» // <https://asia24.media/main/mukhammadikbol-atoev-pamyat-o-dne-pobedy-v-tadzhikistane-eto-ochen-lichnoe-dlya-nashikh-grazhdan/> (дата обращения: 02.10.2024)

<sup>7</sup> Неоценимый вклад Туркменистана в Победу Великой Отечественной войны // <https://dsmr.ru/1264-neotsenimyj-vklad-turkmenistana-v-pobedu-velikoj-otechestvennoj-vojny.html> (дата обращения: 27.12.2024)

535-го гвардейского полка 2-й гвардейской дивизии, погиб в боях за Кавказ. С. Ниязов утверждал: «В нашей стране нет ни одного человека, ни одного дома, которого бы не коснулась тень войны, кто бы не отведал ее горького хлеба. Ничем не восполнить утрату тех, кто потерял на войне сыновей-богатырей, своих любимых отцов, братьев». 10 мая 2012 г. Туркменистан перестал пользоваться словосочетанием «Великая Отечественная война», которое, однако, было заменено не на «Вторую мировую войну», как в ряде соседних по региону государств, а на «Война 1941–1945 годов».

Республика, продолжая традиционную политику политической и медийной автаркии от соседей по региону, придерживается и обособления от какой-либо региональной кооперации историков. Идеологическая сфера страны герметична, выстроенная модель исторической политики самодостаточна и не зависит от внешнего воздействия. Особенности медиасферы Туркменистана не позволяют гражданам высказывать какие-то отличные от официальной исторической политики суждения.

На низкую в сравнении с соседями интенсивность исторической политики влияют и объективные ограничители – малое число историков и общая неразвитость институтов так называемого «гражданского общества» оставляет ресурс только на исследования в области

древней истории, а также идеологическое обоснование «великотуркменской» мифологии и поддержание политики изоляционизма. По отношению к периоду Российской империи и Советского Союза, имеет место достаточно нейтральное описание, не перенасыщенное фактами. Как пишет российский историк Денис Маслов: «этот период на официальном уровне стараются скорее забыть, чем демонизировать» [4].

В республике, в максимальной мере в регионе, реализованы практики государственного контроля за социальной активностью. В силу невозможности воздействовать извне, через механизмы НПО/НКО и «протестимублированных» блогеров и СМИ, тема ревизии советского прошлого в республике «не взлетает». Прозападные региональные СМИ с горечью отмечают, что тематика «деколониализации» в Туркменистане табуируется, «имеются попытки со стороны властей сглаживать определенные острые углы, которые могли бы навредить дипломатическим отношениям с Россией. А отношения в последние годы стали выстраиваться намного более глубоко, чем раньше»<sup>8</sup>.

При этом в Туркменистане официально провозглашен нейтралитет, и Ашхабад давно сделал одной из основ идейно-политической сферы страны фигуру воина-защитника Отечества как главного творца Великой Победы. Такая интерпретация не противоречит ре-

<sup>8</sup> Возрождение независимости: как Центральная Азия стремится к деколонизации? Центральная Азия переосмысливает свою идентичность? // <https://asiaplustj.info/ru/news/centralasia/20230405/vozrozhdenie-nezavisimosti-kak-tsentralnaya-aziya-stremitsya-k-dekolonizatsii?ysclid=luxz9xxyhi218889885> (дата обращения: 23.12.2024)

альному положению дел, поэтому, как представляется, ее можно только приветствовать. Другое дело, что такого широкого обсуждения как в России темы ВОВ за годы независимости в республике не имеется. Однако, своих героев Туркменистан не забывает и память о них не перечеркивает.

Как указывает руководитель ЦГИ «Берлек-Единство» Радик Мурзагалеев: «Отрадно отметить, что Туркменистан в отличие от некоторых

других государств постсоветского пространства (таких, например, как Украина, Грузия, Молдова) не пересматривает сам и не позволяет другим пересматривать итоги Великой Отечественной войны исходя из текущей геополитической конъюнктуры. Поэтому в Туркменистане вряд ли возможны информационные войны, давление, запуск в общественное сознание идеологем и прочих смысловых и когнитивных диверсий» [5].

### **Заключение**

Можно сделать вывод о том, что страны постсоветской Центральной Азии демонстрируют в отношении оценок тематики Великой Отечественной войны и Победы в ней как общие, так и различные подходы. За три десятилетия суверенного существования государства региона реализовывали свою историческую политику исходя из необходимости консолидации обществ и элит на этапе перехода от старого советского строя к модели независимого национального государства. Попытки ревизии воззрений на различные исторические периоды (особенно новейшей истории) носили при этом общий для всех пяти стран ЦА характер. Однако, как представляется, тема ВОВ оказалась затронута этими процессами в наименьшей степени.

По нашему мнению, данное положение сложилось в силу самого характера широкомасштабного общественного консенсуса вокруг темы

Великой Победы. Народы региона продолжают воспринимать Великую Отечественную войну в качестве величайшего события XX века, причем коснувшегося едва ли не каждой семьи, что имеет в традиции центральноазиатских народов особое значение. Массовое понимание того, что Советский Союз вынес на своих плечах основную тяжесть войны, понеся огромные материальные потери и неисчислимые людские жертвы. Над общей победой трудились все народы СССР, которые в советской идеологической системе были равны. Столкнувшись с гитлеровским «новым порядком», все поняли, что выбор очень прост: сражаться или погибнуть. В битве с фашистской империей абсолютного зла отличились воины всех союзных республик. С первых дней войны Узбекистан, Киргизия, Казахстан, Таджикистан и Туркмения с их многонациональными и многоконфессиональными обществами подня-

лись на борьбу против врага, совместными усилиями остановили и уничтожили европейский фашизм.

Победа была одержана напряженными совместными усилиями всех народов братских республик,

и понимание этого большинством населения стран ЦА весьма устойчиво к манипуляциям. Это учитывают местные власти и это пока не может «продавить» внешнее информационное воздействие.

### Список литературы

1. Вронский В. В Кыргызстане началась подготовка к празднованию 80-летия Победы // <https://asia24.media/news24/v-kyrgyzstane-nachalas-podgotovka-k-prazdnovaniyu-80-letiya-pobedy/> (дата обращения: 11.01.2025).
2. Кирчанов М. «Арийское» измерение политики памяти в современном Таджикистане // Постсоветские исследования. 2023. № 5 (6). С. 540–548.
3. Соколов Б. В память о кызыл-аскере Атамурате. Туркмения во Второй мировой войне // <https://www.fergananews.com/articles/9930> (дата обращения: 22.12.2024).
4. Маслов Д. Исторические мифы стран Средней Азии // [https://moskvam.ru/publications/publication\\_1559.html?ysclid=luy065tz2o537136254](https://moskvam.ru/publications/publication_1559.html?ysclid=luy065tz2o537136254) (дата обращения: 03.01.2025).
5. Мурзагалеев Р. ЦГИ «Берлек-Единство»: В Туркменистане чтят героев Великой Отечественной войны // <http://berlek-nkp.com/analytics/4435-cgi-berlek-edinstvo-v-turkmenistane-chtyat-geroev-velikoy-otechestvennoy-voyny.html> (дата обращения: 18.11.2024).

**GROZIN Andrey V.** – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Central Asia and Kazakhstan of the Institute of CIS Countries, Senior Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow, email: andgrozin@yandex.ru.

**Keywords:** The Great Patriotic War, historical politics, “new historical science”, Central Asia, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan.

## **THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945 IN THE HISTORICAL POLITICS OF THE CENTRAL ASIAN REPUBLICS. PART II**

### **Annotation**

The article is a continuation of the study of the historical policy of the Central Asian republics in the context of understanding the Great Patriotic War. The transformations in the interpretation of this topic after the collapse of the USSR are investigated, especially in the light of modern “memory wars”. The author focuses on how different approaches to memory politics in the region, driven by geopolitical factors, influence public opinion about the role and significance of war for the peoples of Central Asia. The impact of these processes on the perception of the overall contribution of the Soviet republics to Victory is assessed.

### **References**

1. Vronsky V. Preparations for the celebration of the 80th anniversary of Victory have begun in Kyrgyzstan // <https://asia24.media/news24/v-kyrgyzstane-nachalas-podgotovka-k-prazdnovaniyu-80-letiya-pobedy> - / (accessed: 11.01.2025).
2. Kirchanov M. The “Aryan” dimension of memory politics in modern Tajikistan // *Post-Soviet Studies*. 2023. No. 5 (6). pp. 540-548.
3. Sokolov B. In memory of Kyzyl-asker Atamurat. Turkmenistan in the Second World War // <https://www.fergananews.com/articles/9930> (accessed: 22.12.2024).

4. Maslov D. Historical myths of Central Asian countries // [https://moskvam.ru/publications/publication\\_1559.html?ysclid=luy065t-z2o537136254](https://moskvam.ru/publications/publication_1559.html?ysclid=luy065t-z2o537136254) (accessed: 03.01.2025).
5. Murzagaleev R. Berlek-Unity Central Research Institute: Heroes of the Great Patriotic War are honored in Turkmenistan // <http://berlek-nkp.com/analytics/4435-cgi-berlek-edinstvo-v-turkmenis-tane-chtyat-geroev-velikoy-otechestvennoy-voyny.html> (accessed: 18.11.2024).